

Юлия Красинская

ПОКА ТЫ СПАЛ...

фантастическая повесть

Юлия Красинская

Пока ты спал

«Автор»

2026

Красинская Ю.

Пока ты спал / Ю. Красинская — «Автор», 2026

Реальность - это серый дождь и плесень. «Сомна» - это миллионы жизней, проживаемых во сне. Кирилл - чистильщик снов, его работа - убирать возможный негатив и страхи из подсознания. Но сейчас он должен спасти дочь основателя корпорации «Онейрос», застрявшую во сне. У Кирилла есть старый нано-шлем и напарник Кэш из подземки. У них только один шанс, чтобы девушка и весь мир не исчезли навсегда в виртуальной реальности. Чем глубже герой погружается в сон, тем яснее понимает: «Сомна» скрывает тайну, которая разрушает не только его разум, но и саму ткань реальности. Кто на самом деле спит, а кто давно уже проснулся?

© Красинская Ю., 2026

© Автор, 2026

Юлия Красинская

Пока ты спал

«Пока ты спал...»

фантастическая повесть

Секвенция 1. «День 1»

Один час реальности равен году жизни на Втором уровне.

Эту фразу Кирилл произнёс вслух, когда мир вокруг него начал схлопываться. Слова обожгли горло, как колючая проволока, и он понял, что они - единственное, что осталось настоящим.

Вокруг был не просто туман. Это была изнанка сна. Здесь цвета выцветали до чёрно-белой плёнки, а пространство дышало, как лёгкие умирающего. Где-то вдалеке, за слоями искажённого воздуха, кто-то кричал - долго, безнадежно, на одной ноте. Этот крик длился уже несколько часов. Или несколько лет. Кирилл потерял счёт времени.

Он бежал. Ноги вязли в жидкой грязи, которая пахла не грязью, а озоном и перегретым пластиком. За спиной, нарастая с каждой секундой, грохотал схлоп.

Краем глаза он увидел, как фрагмент чужого кошмара - обрывок лестницы, ведущей в пустоту, - свернулся в точку размером с булавоочную головку, и в этой точке исчез крик, исчез воздух, исчезла сама идея пространства.

Схлоп не разрушал. Он отменял.

Когда реальность сна устаёт от себя и решает исчезнуть - это и есть схлоп. Не просто разрушиться, а свернуться в точку, чтобы превратиться в ноль. Если ты оказываешься внутри схлопа, то просыпаешься с мозгом, превращённым в кашу. Или не просыпаешься вообще.

Дорога под ногами ушла вниз. Кирилл споткнулся о невидимую ступеньку и полетел в чёрную бездну - туда, где времени больше не существовало.

Падение длилось одну секунду и вечность одновременно. В ушах засвистел ветер, потом его сменил звук, от которого сердце Кирилла пропустило удар.

Тик. Так. Тик. Так.

Звук шёл ниоткуда. Он был слишком чётким, слишком реальным для этого места. Он был здесь чужим.

Где-то, где уже несколько лет жила фантомная боль, что-то отозвалось - раньше, чем Кирилл успел осознать. Тело поняло первым.

Будильник.

Это был его будильник в реальности. Механический, старый, с дизайном какого-то культового синеволосого фрика из далекого прошлого. Кирилл заводил эту штуковину каждую ночь перед сном, ключом закручивая до упора спускную пружину.

И вот теперь будильник начал разрывать пространство истошными звуками, пробивающимися сквозь толщу слоёв. Сквозь время и хаос. Это трещание было нитью, за которую можно было ухватиться, чтобы не улететь навсегда в пустоту схлопа.

И Кирилл вцепился в неё зубами.

Проснись. Проснись. ПРОСНИСЬ.

Он открыл глаза. Мир резко дёрнулся и стал плоским.

Будильник стоял на тумбочке и продолжал звенеть, но теперь его звук казался глухим, почти оскорбительным в своей обыденности.

Кирилл лежал на спине, глядя в серый потолок своей квартиры. На потолке была трещина. Она шла от лампы к углу и напоминала след пересохшего русла когда-то полноводной реки. Откуда-то сверху доносился голос ведущей светских новостей. Те, кому не хватало ощу-

щения dolce vita в Сомне, погружались в неё в реальности, следя за перипетиями чужих жизней.

За окном, за серой пеленой, моросил дождь. А в комнате пахло озоном.

Он принялся. Запах был слабым, едва уловимым, но он был. Озон. Запах схлопа. Запах Третьего Уровня.

Сердце всё ещё колотилось где-то в горле - тупой, пульсирующий ком, который отказывался проглатываться. Кирилл медленно пошевелил пальцами рук. Потом ног. Ощущение было такое, будто конечности онемели, а теперь в них возвращается кровь - горячими, покалывающими волнами.

Он выдохнул. Воздух вышел с присвистом, застряв где-то на полпути.

Будильник всё ещё надрывно орал.

- Если это твой способ сказать «доброе утро», - прохрипел Кирилл, нервно нажимая на кнопку звонка, - то иди к чёрту.

Будильник не ответил. Теперь он просто тикал. Механически, равнодушно, как метроном, отсчитывающий время, которого не жалко.

Кирилл скинул ноги с кровати и сел. Пол был холодным - бетон, прикрытый тонким слоем серого ковролина. Ступнями он чувствовал каждую жёсткую нить, впивающуюся в его тело. Было противно.

Квартира встретила привычной унылой обстановкой. Стерильная чистота, никаких личных вещей, только хай-тек и пустота. Минимализм не как выбор, а как защита: чем меньше вещей, тем меньше якорей. Тем сложнее сну подменить реальность.

На стене висел единственный плакат - реклама «Сомны». Улыбающаяся девушка с закрытыми глазами, лицо безмятежное, почти блаженное. Слоган внизу: «Миллионы твоих жизней». Кирилл помнил времена, когда этот слоган звучал иначе: «Твоя вторая жизнь». Потом надпись изменилась, но никто, кажется, не заметил разницы.

Он хотел отвести взгляд от плаката, но вдруг замер.

Боль.

Фантомная пульсация в отсутствующей правой руке - резкая, острая. Кирилл машинально сжал титановую кисть в кулак. Боль всегда появлялась после сна на Третьем уровне. Но сейчас - через десять минут после пробуждения? Обычно она затихала быстрее.

Кирилл посмотрел на руку. От запястья до кончиков пальцев - там, где когда-то была живая плоть, - теперь поблёскивал титановый протез. Холодный, чужой, идеально подогнанный под кость. Он был сделан на заказ, стоил как небольшая квартира, и всё равно ощущался как чужеродный предмет, привинченный к телу.

Он поднёс руку к плакату и, не касаясь, провёл над лицом девушки. Боль отозвалась глухим толчком. Совпадение? Его взгляд зацепился за нижний угол плаката - там, где мелким шрифтом был написан адрес сервера «Онейрос». Кирилл знал эту строчку наизусть. Он копировал её десятки раз.

Он подошёл к окну и раздвинул плотные серые шторы. Город встретил его слабым утренним светом. За стеклом вдаль уходили бесконечные ряды небоскрёбов - бетонных, пластиковых, стеклянных. Среди них выделялись сотни светящихся куполов. Общественные капсулы.

В них спали люди. Но спали не для того, чтобы отдыхать. Чтобы жить.

Миллионы человек в этот самый момент улыбались, плакали и любили во снах. А их реальные тела безмятежно лежали в коконах, подключённые к системе «Сомна».

Мир Морфея, как прозвали его в народе, не знал ночи. Не в прямом смысле - солнце по-прежнему заходило за небоскребы, а в социальном. В «общественных капсулах» на каждом углу, в офисных центрах и даже в метро люди втыкали вилки в разъемы на затылке, закрывали глаза и уходили в свой идеальный мир.

«Сомна» была не просто сном. Это была социальная сеть, вторая жизнь, вторая реальность.

Кирилл помнил времена, когда всё начиналось. В середине двадцать первого века «Онейрос» выкупила технологии нейро-интерфейса у обанкротившейся лаборатории «Эдем». Изначально проект назывался «Сомна-1» и задумывался как клиническое средство для лечения фобий и ПТСР. Пациент засыпал, его погружали в искусственно созданную среду, где он мог безопасно пережить свои страхи.

Вскоре корпорация «Онейрос» поняла, что на этом можно зарабатывать.

Здоровые люди готовы были платить огромные деньги за ещё один шанс прожить вторую жизнь. Такую, какую они сами себе намечтали.

Айтишники корпорации расширили «Сомну» до платформы. Сначала это были простые симуляции, основанные на максимальных запросах пользователей. Как правило, люди просили райские пляжи и праздное безделье с незаканчивающимся бокалом игристого.

Потом стали появляться уровни. Первый Лайт - для тех, кто хотел просто отдохнуть. Второй Глубокий - для учёных, художников, бизнесменов, которые могли работать во сне быстрее, чем в реальности. А потом корпорация «Онейрос» случайно (или не случайно) открыла Третий Уровень. Там время текло в десять раз медленнее, сознание зацикливалось. Третий Уровень быстро объявили «экспериментальным», запретным для гражданских. Но запрет - лучшая реклама. Тайные аукционы на доступ к нему собирали миллиарды.

Слухи о том, что в мире Сомны можно прожить тысячу лет, не старея физически, сделали проект не просто технологией - наркотиком, которым упивалась целая планета. В реальности люди перестали строить дома, рожать детей, создавать семьи.

«Онейрос» была теперь не просто корпорацией. Она была правительством, богом и тюремщиком одновременно. Мир Сомны не знал ночи не потому, что солнце там не заходило, а потому, что никто уже не хотел больше знать, как выглядит настоящее солнце.

Телефон завибрировал в кармане. На экране высветилось: Рихтер. Кирилл сбросил звонок, но телефон тут же завибрировал снова. И снова. Упрямый, зараза, придётся говорить.

- Слушаю, - недовольно ответил молодой человек.

- Жду тебя в центральном офисе, - голос Рихтера звучал сухо и холодно, как лезвие скальпеля. - Ты срочно нужен.

- Что-то случилось?

- У нас проблема, которую нельзя решить официально, - голос начальника службы безопасности звучал ровно, без интонаций, как всегда.

- Я - чистильщик, а не мусорщик! - огрызнулся Кирилл, у которого не было сегодня в планах покинуть свою серую квартиру.

- У нас нейро-смерть на Третьем уровне. Вторая за неделю.

- Так вызывайте полицию!

- Полиция никогда не увидит то, что увидишь ты.

В трубке повисла тишина. Кирилл медленно пошевелил пальцами на правой руке. Боль отозвалась нервной пульсацией в плече.

- Где? - спросил он.

- Пентхаус. «Альфа-Тауэр», 41-й этаж.

- Еду сразу туда, не в офис.

Кирилл отключил вызов.

За окном все так же лил дождь. Пришлось надеть куртку.

На ходу он засунул телефон в карман и на мгновение задержался у зеркала в прихожей. Из отражения на него смотрел уставший мужчина лет тридцати пяти. Тёмные круги под глазами, жёсткая линия челюсти, коротко стриженные волосы. Отросшая щетина на щеках делала лицо ещё более грубым.

Кирилл поправил воротник старой замшевой куртки. Взгляд его зацепился за блестящие, титановые пальцы. Фантомная боль снова отдалась глухим толчком в плечо.

Улица встретила его пустотой - уже привычной, почти родной. Редкие прохожие торопились по своим делам, низко опустив головы и пряча лица под капюшонами. Машины почти не ездили. Дождаться такси оказалось целой проблемой.

Раньше, каких-то лет пять назад, такси здесь было полно. За руль в основном садились приезжие, которые сутками крутили баранку, чтобы отправить домой хоть какие-то деньги. Но потом Сомна добралась и до них.

Зачем работать за гроши в реальности, если можно подключиться к «Морфею» за дешёвый тариф, пару часов поспать и во сне стать богатым? Стать владельцем сети отелей, звездой футбола, миллионером с виллой на побережье? Во сне они были не гастарбайтерами, а королями жизни. И это казалось слаще, чем любые реальные деньги.

Теперь такси в этом районе ждали по двадцать-тридцать минут. А если дождь - то и все сорок. Люди, которые ещё работали в реальности, предпочитали пешком добираться до метро, лишь бы не стоять под серым небом в надежде на пустую машину. Когда-то давно метро перевели на автоматизированное управление, заменив живых машинистов на ИИ. Знали бы тогда возмущающиеся и сомневающиеся, какой шаг вперёд тогда сделало человечество. Иначе сейчас и поезда метро было бы не дожидаться.

Кирилл выругался сквозь зубы, закурил - старая привычка, от которой он так и не смог отказаться, и побрел в сторону ближайшей станции.

Подземка встретила его запахом. Не свежим, стерильным, а густым, вязким, как старое одеяло. Смесь сырости, ржавчины, дешёвого табака и ещё чего-то кислого, вьёвшегося в стены за сотни лет. Лестница вниз была облицована когда-то белым кафелем, но теперь он покрылся сеткой трещин и грязных разводов. Свет мигал с перебоями, создавая ощущение, что подземка живёт своей собственной, умирающей жизнью.

Кирилл спустился на перрон и замедлил шаг.

Здесь было людно. Но не той привычной ранее деловой толпой, что спешила когда-то на работу. Другими. Теми, у кого были деньги только на жетон в метро. Он давал законное право на бесплатный разъём, подключённый к самому дешёвому тарифу «Сомны». Дешевый, короткий сон. Без уровней, без графики, без сложных сюжетов - просто картинка. Счастливый пляж. Уютная тёплая комната.

Кирилл прошёл вдоль перрона, чувствуя на себе взгляды. С десяток пар глаз проводили его, но никто не окликнул. Они знали: он не из их мира. У него есть работа. У него есть деньги на капсулу. Он - чужак в этом королевстве отчаяния.

Где-то вдаль загудел поезд. Эхо прокатилось по тоннелю, и на перрон высыпали люди - те, кто ещё работал в реальности. Усталые, серые, с потухшими глазами.

Кирилл вошёл в вагон. Несколько человек, подключённых к разъёмам, безмятежно ехали до своих станций. Он сел у окна. Поезд тронулся, и стены тоннеля поплыли назад - чёрные, влажные, покрытые пятнами плесени.

Напротив сел зашедший на той же станции молодой паренёк, лет восемнадцати, в мятой футболке, с голыми, грязными лодыжками, выглядывающими из-под рваных ботинок. Он посмотрел на Кирилла с откровенным любопытством и вызовом.

- Ты не отсюда, - сказал он. Не вопрос, утверждение.

- Это я уже слышал, - ответил Кирилл, не желая вступать в праздные разговоры со случайным попутчиком.

- А то, что от твоей куртки пахнет чистящим средством для нейро-шлемов, тоже слышал?

Кирилл замер. Он не чистил свой шлем уже несколько дней. Но куртка действительно хранила едкий запах чистящего средства.

- Наблюдательный, - сказал он, стараясь не показывать удивления.

- Здесь, внизу, либо учишься видеть и слышать, либо тебя в лучшем случае обчистят за минуту, - парень пожал плечами. - Работаешь на Сомну, да?

- С чего ты взял?

- Твоя походка, - парень чуть наклонился вперёд. - Люди, которые работают в реальности, ходят по-другому. Торопливо, постоянно оглядываясь. Ты будто ничего не боишься.

Кирилл не нашёлся, что ответить. Поезд дернулся, свет на секунду погас и зажёгся снова. В темноте он почувствовал, как фантомная боль в отсутствующей руке пульсирует в такт стуку колёс.

- У тебя есть доступ к Третьему уровню?

Вопрос прозвучал, как провокация. Информация о Третьем уровне была закрытой. Кирилл молчал, глядя на любопытного парнишку.

- Ладно, не отвечай, - усмехнулся тот. - Твоё молчание - уже ответ.

Он откинулся на спинку сиденья, но взгляд не отвёл. Оставшуюся часть пути ехали молча. Когда поезд начал замедляться, Кирилл поднялся со своего места. За окном замелькала станция «Альфа-Тауэр».

- Ты слишком любопытен для того, кто пользуется подземкой. Смотри: не обворуют - так убьют. Будь осторожен.

Поезд остановился. Кирилл вышел из вагона и, не оглядываясь, направился к выходу. На улице всё ещё лил дождь. Небо было серым, низким, давящим.

Впереди, в конце улицы, виднелся силуэт «Альфа-Тауэр» - стеклянный монолит, отражающий пустоту. Где-то там, на сорок первом этаже, лежала девушка. Та, что пару часов назад зашла на Третий уровень Сомны и не вернулась обратно. И теперь её пустое тело лежало в пентхаусе, все ещё подключённое к системе.

Секвенция 2. «Алиса»

«Альфа-Тауэр» возвышался над городом как памятник эпохе, когда люди ещё верили, что высота - это статус. Стеклянный монолит, отражающий серое небо, был безупречен: ни следа грязи, ни трещины, ни одной задержавшейся на ветру тени. Его зеркальные стены обманывали глаз. Казалось, здание растворилось в тумане, остался только его призрак.

Кирилл подошёл к главному входу. Двери беззвучно разъехались перед ним. В холле - ни души. У дальней стены две капсулы сна для гостей - пустые, с горящими зелёными индикаторами. И стойка ресепшн, за которой никого не было.

Кирилл направился к лифту.

- Сорок первый, - сказал он вслух, заходя внутрь, будто проверяя, что голос ещё работает.

Лифт взлетел вверх с мягким, почти незаметным ускорением. На сороковом двери мягко открылись. Коридор был пуст. Длинный коридор на несколько дверей. Никакой нумерации, только позолоченные буквы на каждой: «А.Б.», «С.Н.», «К.В.». И одна - в конце, без букв. Просто чёрная гладкая поверхность. Кирилл подошёл к ней. Она была не заперта.

Он толкнул дверь и вошёл.

Пентхаус выглядел, как витрина дорого магазина в далеком прошлом. Мебель из натурального камня, стекла и хрома. Чёрный рояль в углу. Длинный диван, на котором никто никогда не сидел. На столе - недопитый бокал вина. На кресле - винтажная книга с закладкой. Будто человек, который жил здесь, встал на минуту и вот-вот вернётся. Не вернётся. Потому что его тело прямо сейчас бездыханным лежит в спальне.

Кирилл пересёк гостиную. На полу были разбросаны бумаги. Он наклонился, поднял. Счёт за обслуживание капсулы. Оплачено до конца месяца. Счёт за квартиру. Оплачен. Счёт за услуги фотографа. Оплачен. Старый журнал Wedding Magazine. И ещё набросок акварелью. На плотной, дорогой бумаге акварелью был изображён дом. Деревянный, с покатою крышей, дымящей трубой и аккуратным белым заборчиком. У крыльца на верёвке сушилось бельё. Солнце. Облака. И полный покой.

Положил бумаги на стол и шагнул в спальню.

Свет здесь был ещё мягче. Шторы задёрнуты. Воздух спёртый, с лёгким сладковатым запахом дорогих духов и озона, смешанных в странной пропорции. Кирилл помедлил у входа, давая глазам привыкнуть к полумраку.

Капсула стояла посреди комнаты. Не обычная - эксклюзивная. Белый пластик, золотая гравировка по краям, низкая, с прозрачной крышкой. Вокруг неё несколько тонких, почти невидимых проводов, которые уходили в стену. Один был подключён к разъёму в затылке девушки.

Она лежала на спине.

Кирилл подошёл ближе. Его шаги были тихими, но в этой тишине они казались громкими, почти наглыми. Он остановился у края капсулы и посмотрел на девушку. Та была красивой. Даже сейчас. Короткие тёмные волосы разметались по подушке. Бледная, почти прозрачная кожа. Тонкие пальцы рук спокойно лежали вдоль тела. Глаза её были плотно закрыты. Никаких признаков страха или агонии. На лице - абсолютное, пугающее спокойствие. Будто кто-то просто выключил рубильник внутри её сознания. Тело дышало, сердце билось, но внутри неё была пустота. И если бы ни эта ледяная пустота, можно было бы подумать, что девушка просто уснула после вечеринки, приняв слишком много снотворного.

Кирилл знал эту пустоту. Это была не смерть. В человеческом понимании. Это была нейро-смерть.

Он наклонился к капсуле, заметив на разъёме в затылке вокруг стандартного порта мелкие царапины. Словно кто-то вставлял туда нестандартный штекер - острое, грубое лезвие.

- Кто она? - спросил Кирилл, не оборачиваясь, когда в комнату вошёл Рихтер. - Сам начальник СБ «Онейрос» вряд ли выезжает на все несчастные случаи в сети.

Он закончил осмотр, отряхнул руки, медленно выпрямился и обернулся.

Рихтер стоял в дверях. Безупречный, холодный. Но Кирилл заметил, как он напряжённо сжимает планшет.

- Это Алиса. Дочь Константина Романова.

Тишина в комнате стала плотнее.

Константин Романов. Основатель и генеральный директор «Онейрос». Человек, который превратил сон в нефть и сделал на этом состояние, не подвластное воображению.

- Он знает? - спросил Кирилл.

- Нет, - ответил Рихтер. - И если он узнает, что его единственная дочь застряла на Третьем уровне, он уничтожит всех, кто имеет к этому отношение. Включая меня. Включая тебя. Мы должны вернуть её обратно до того, как он хватится.

- Я должен вернуть девчонку с Третьего уровня? - просил чистильщик, не глядя на шефа.

- Да.

- Напомнить, чем это закончилось в прошлый раз?

Он поднял руку и сжал титановые пальцы в кулак. Металл издал тихий, сухой скрежет. Фантомная боль - та, что жила в пустоте, где когда-то была плоть, - отозвалась глухим, ноющим толчком в плечо.

Кирилл не любил вспоминать. Но сейчас, стоя над капсулой Алисы, он не мог не вернуться в тот день. Три года назад. Рихтер отправил его на Третий уровень с «особым заданием» - так это называлось в документах. Не чистить сны. Не вытаскивать клиента из опасной для других виртуальной реальности. Проверить стабильность. Руководство «Онейрос» хотело убедиться, что экспериментальный слой безопасен для коммерческого использования.

Он вошёл туда на час, выполнил задание, собрал данные. А когда система начала выводить его обратно, что-то пошло не так. Схлоп. Не запланированный. Не программный. Кто-то перехватил управление протоколом выхода. Система свернулась в точку за секунду, и правая рука чистильщика оказалась в точке схлопа.

- До сих пор думаете, что это была случайность? - спросил Кирилл.

- Я думаю, что тогда мы ещё не знали, с чем имеем дело, - ответил Рихтер. - Сейчас знаем.

Кирилл усмехнулся. Горько, без веселья. Он посмотрел на капсулу Алисы. Девушка лежала неподвижно, с закрытыми глазами.

- Похоже, что искусственный разум, внедрённый в архитектуру Третьего уровня для управления виртуальной реальностью, вышел из под контроля, - Рихтер замолчал.

- Вы что-то не договариваете, - Кирилл посмотрел на шефа пронзающим насквозь взглядом.

- Первый случай нейро-смерти произошел неделю назад. Сын первого заместителя Романова. Того самого, кто курирует разработки Третьего уровня.

Рихтер взял со стола планшет и вывел на экран фотографию молодого парня - самодовольная улыбка, дорогая одежда, взгляд человека, которому всегда всё сходило с рук.

- Стас был типичным мажором. Избалованным, самоуверенным. И ему было скучно в реальности. Второй уровень быстро стал слишком прост для него. И он нашел способ нелегально проникнуть на Третий уровень. Просто ради адреналина.

Кирилл посмотрел на фотографию. В голове промелькнула странная, горькая мысль. Он помнил времена, когда молодежь убегала от реальности в прокуренных клубах, глуша себя алкоголем и другими запрещёнными средствами. Тогда это считалось проблемой. Теперь такие мелочи никого не волновали. Для золотой молодежи «Морфей» стал куда более изысканным развлечением. Нелегальное проникновение на Третий уровень - вот что теперь было настоящим «кайфом».

- Она пошла туда за тем же? - спросил Кирилл, возвращая планшет.

- Я не знаю, - ответил Рихтер. - Но они точно были знакомы. Может, даже более чем.

Кирилл вопросительно посмотрел на начальника СБ.

- Романов с Бессоновым были друзьями с самого университета. И в Онейрос пришли одновременно сразу после учебы. Потом дружили семьями. Так что их дети росли вместе.

Кирилл ещё раз осмотрел взглядом квартиру. Слишком холодная, бездушная.

- Это его квартира?

Рихтер выдержал паузу. Слишком долгую для простого вопроса.

- Это квартира Стаса, - наконец ответил он. Голос его звучал сухо, будто он зачитывал полицейский протокол. - Неделю назад мы увезли отсюда его тело в дом отца. Следаки даже не стали открывать дело. Несчастный случай. Золотой мальчик вышел на Третий уровень, не рассчитав своих сил и возможностей.

Кирилл молча шагнул вглубь комнаты. Подошёл к столику у окна. На нём стоял пустой бокал с засохшим на доннышке красным вином. Рядом - пачка сигарет и дешёвая зажигалка. Ничего общего с элитным образом жизни этой квартиры. Обычная мальчишеская безалаберность, застывшая во времени.

Он опустил взгляд ниже. Под столиком, у батареи, валялся старый, потёртый нейрошлем, не тот дорогой эксклюзив, что был у Алисы. Матовый пластик, дешёвый разъём, на корпусе - наклейка с какой-то музыкальной группой. Шлем выглядел так, будто его просто бросили об пол и забыли.

- Если он погиб здесь неделю назад, - медленно спросил Кирилл, не оборачиваясь, - почему его шлем до сих пор валяется под батареей? И почему Алиса Романова лежит в его капсуле, в его квартире?

- У неё были ключи. Может, она просто пришла попрощаться. Или забрать какие-то вещи на память.

- Свежие царапины на затылочном порте Алисы говорят о том, что кто-то подключал её к системе не ключами, а грубой силой, - Кирилл повернулся к Рихтеру. Его титановые пальцы машинально разжались и сжались в кулак, издав сухой металлический скрежет. - Кто-то пыта-

ется расшатать верхушку «Онейроса», жонглируя самым дорогим - детьми боссов? Поэтому я здесь?

Лицо Рихтера дёрнулось. Он шагнул вперёд, сокращая дистанцию. В его взгляде промелькнул холодный, почти звериный страх.

- Ты, чёртов гений, ты вернёшь её?! - не выдержал он, и в его голосе впервые за всё время прорезалась настоящая паника. - Время тает, как песок, пока ты тут болтаешь! Если Романов узнает, что Алиса лежит без сознания в капсуле своего мёртвого друга, и что мы ничего не сделали, чтобы спасти её, он просто перережет нас всех. Ты понимаешь?

Кирилл молча смотрел на него. От начальника службы безопасности «Онейрос» пахло дорогим парфюмом и холодным потом. Рихтер боялся.

Кирилл отвёл взгляд от перекошенного лица Рихтера и снова посмотрел на потёртый шлем под батареей. Фантомная боль отозвалась тупым, глухим толчком.

- Шлем, - коротко сказал Кирилл, указывая протезом на пол. - Я забираю его с собой. И я хочу видеть журнал доступа к этой квартире за последние две недели. Не логами капсулы, а дверными считывателями.

- Зачем тебе старый шлем убитого парня?

- Затем, что все системы Сомны синхронизированы. И если последний выход в Сомну был с его капсулы, в шлеме остался след.

- Ты знаешь, что бывает при одновременном подключении к Системе нескольких устройств одного пользователя? - осторожно спросил Рихтер.

- Есть другие предложения, как найти девчонку? - огрызнулся чистильщик. - Буду работать у себя. Жду данные журнала доступа к квартире.

- Через пять минут доступ будет открыт, - прошептал Рихтер, почти сдаваясь. - Но я не могу обещать, что об этом не узнает Бессонов. И тогда...

- Что тогда? Нас прижмут за незаконное проникновение? В квартиру, где в капсуле лежит полумертвая дочь главы Онейроса?

Кирилл сунул шлем под мышку, прошёл мимо Рихтера и вышел из спальни, оставляя беспомощного шефа стоять в полумраке над безжизненной капсулой.

Двери лифта закрылись, и Кирилл поехал вниз, в серый, пустой холл «Альфа-Тауэр». Дождь за окном усилился. Небо затянуло низкими, тяжелыми тучами, и вода забивалась за воротник куртки, стекая по шее ледяными ручейками. Он сжал в здоровой руке потёртый шлем Стаса, собираясь нырнуть в ближайший переход к метро, когда сбоку раздался голос.

- Знал, что ты вернёшься, чистильщик.

Кирилл остановился. Голос показался ему знакомым. Молодой, с лёгкой хрипотцой, но без той раболопной трусости, с которой обычно говорят с сотрудниками «Онейрос» в этом районе.

Паренек из метро стоял под козырьком витрины закрытого магазина, переминаясь с ноги на ногу в рваных ботинках. Вода стекала с его выцветших джинсов, но он, казалось, не замечал холода. Взгляд его был прикован к старому шлему в руках Кирилла.

- Я видел тебя там, в лифте, когда ты выходил. Ты что, обчистил чью-то капсулу? Или это со свалки? - парень кивнул на шлем.

- Не твоё дело, - отрезал Кирилл, делая шаг вперёд.

- Да брось. Я просто смотрю. У тебя в руках модель X-9, бюджетная серия годов так пятилетней давности. Пластик, сломанный фиксатор, грязный разъём, - парень подошёл ближе, но держал дистанцию, чтобы не спровоцировать конфликт. - Если его вставишь в стандартный порт «Онейрос», он сожжёт нейро-чип. Но если снять защитную шину, из него можно вытянуть цифровой дамп даже без корпоративной верификации. Ты знал об этом?

Кирилл прищурился.

- Соображаешь в железе? - спросил он, не скрывая удивления.

- Самую малость, - парень усмехнулся. - Но ты же при деньгах, у тебя есть доступ в «Онейрос». Зачем тебе этот старый хлам? Ты что, копаешь под кого-то из жирных?

Кирилл промолчал, но не убрал шлем. Вместо этого он заметил, как парень проследил взглядом за его правой рукой - титановым протезом, который блестел под дождём, собирая тусклые капли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.